

Словенска терминологија данас

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS

SCIENTIFIC MEETINGS

Volume CLXVII

DEPARTMENT OF LANGUAGE AND LITERATURE

Book 28

SLAVONIC TERMINOLOGY TODAY

Accepted at the 5th meeting of the Department of Language and Literature
of 30th May, 2017, on the basis of reviews presented by *Predrag Piper*
and *Rajna Dragičević*

Editors

PREDRAG PIPER, full member of the Academy
Dr VLADAN JOVANOVIĆ

BELGRADE
2017

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

НАУЧНИ СКУПОВИ

Књига CLXVII

ОДЕЉЕЊЕ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

Књига 28

СЛОВЕНСКА ТЕРМИНОЛОГИЈА ДАНАС

Примљено на V скупу Одељења језика и књижевности
од 30. маја 2017. године, на основу реферата
академика *Предрага Пипера* и проф. др *Рајне Драгићевић*

Уредници

академик ПРЕДРАГ ПИПЕР

др ВЛАДАН ЈОВАНОВИЋ

БЕОГРАД

2017

Издају
Српска академија наука и уметности
и
Институт за српски језик САНУ

Уређивачки одбор

Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија
Милорадовић, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић,
проф. др Викторија Людвигівна Иващенко, проф. др Сергей Викторович
Гринев-Гриневиц, др Сергей Дмитриевич Шелов, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska,
к. ф. н. Вячеслав Константинович Щербин, др Марина Спасојевић и
др Владан Јовановић

Рецензенти појединачних радова

проф. др Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Гордана Јовановић,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Људмила Поповић, проф. др Срето Танасић,
dr Peter Weiss, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska, проф. др Рајна Драгићевић,
проф. др Душко Витас, проф. др Сергей Викторович Гринев-Гриневиц,
проф. др Софија Милорадовић, проф. др Александар Милановић, др Марта
Бјелетић, др Снежана Петровић, др Викторија Людвигівна Иващенко,
доц. др Исидора Бјелаковић, к.ф.н. Вячеслав Константинович Щербин,
др Владан Јовановић

Лектор и коректор радова на српском језику
Марија Селаковић

Коректура резимеа на енглеском језику
Clare McGinn Zubac

Превод и коректура резимеа на руском језику
Свејлана Гољак, Эльвира Анатольевна Сорокина

Коректура радова на руском језику
Эльвира Анатольевна Сорокина

Припрема за штампу
Милан Тасић

Тираж 400 примерака

Штампа
Службени гласник, Београд

САДРЖАЈ

Уводно слово 9

I. ПОГЛЕД НА РАЗВОЈ ТЕРМИНОЛОШКИХ И ТЕРМИНОГРАФСКИХ ИСТРАЖИВАЊА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА. ПРАВЦИ У ТЕРМИНОЛОГИЈИ

Викторія Людвігівна Іващенко: Слов'янське термінознавство:
проблематика й перспективи розвитку 15

Эльвира Анатольевна Сорокина: Формирование теории
языка для специальных целей (ЯСЦ) 29

Сергей Викторович Гринев-Гриневич: Антропологистика
как современное развитие терминоведения 41

Кацярына Пятроўна Любецкая: Спецыяльная лексіка
беларускай мовы як аб'ект даследавання беларускіх
лінгвістаў у канцы ХХ – пачатку ХХІ стст. 51

Marta Małachowicz: Prace dyplomowe z dziedziny terminologii
i terminografii powstałe w instytucie komunikacji
specjalistycznej i interkulturowej uniwersytetu
warszawskiego w latach 2010–2015 61

II. ТЕРМИНОЛОГИЈА И РЕЧНИЦИ

Сергей Дмитриевич Шелов: Универсальный терминологический
словарь: новый тип терминологических словарей 71

Юрий Николаевич Марчук: Проблемы многоязычной
терминографии 85

Марија С. Ђинђић: Обрада лингвистичких и
граматичких термина у двојезичном описном
речнику (на примеру Новог турско-српског речника /
Yeni Türkçe-Sırpça Sözlük) 91

Данко Шипка: Двојезична терминологија исламских термина	101
Рада Стијовић, Олга Сабо, Ранка Станковић: Речник САНУ као база термилошких речника (на примеру Речника кулинарства)	109
Володимир Володимирович Дубичинський: Терминографичні праці харківських лексикографів	125
Вячеслав Константинович Щербин: Отраслевая лексикографія Беларусі	135

III. ГРАМАТИЧКА И ЛИНГВИСТИЧКА ТЕРМИНОЛОГИЈА

Јованка Радић: О логичким основама српских лингвистичких термина на <i>-ица</i> и <i>-ина</i>	149
Милош М. Ковачевић: О термину субјекат у србистици	173
Вељко Ж. Брборић: Српска правописна терминологија данас – у науци и настави	187
Драго Тешановић: Централни и периферни суфикси у српској дериватологији	197
Сања Ж. Ђуровић: Основни појмови морфематике српског језика	213
Марина Љ. Спасојевић: Појмовно-термилошки апарат при проучавању глаголског вида и сродних појава у србистици у светлу аспектолошких приступа	229
Наташа С. Вуловић: Употреба основних фразеолошких термина у српској (и словенској) лингвистици	243
Владан З. Јовановић: Српска терминологија у <i>Речнику словенске лингвистичке терминологије</i> из угла савременог стања српске лингвистике	253
Milan Harvalík: Slovánská onomastická terminologie v mezinárodním kontextu	267
Iveta Valentová: Slovenská onomastická terminológia	277

IV. СТАНДАРДИЗАЦИЈА ТЕРМИНА У ПРОШЛОСТИ И САДАШЊОСТИ. ТЕРМИНИ И КЊИЖЕВНОЈЕЗИЧКА НОРМА

Виктор Д. Савић: Српски називи документа у средњем веку – према самим документима (1189–1346)	291
Исидора Г. Бјелаковић: Синонимија у терминологији код Срба у 18. и 19. веку (математичка географија и астрономија)	305
Александар М. Милановић: Развој српске термилошке мисли у 19. веку: допринос Лазе Костића	317

Марина С. Јањић: Школска терминологија у дијахронијској перспективи	331
Ewa Wolnicz-Pawłowska: Problemy terminologiczne w działalności UNGEGN	343
Tanja Fajfar: Jezikovnokulturna ustreznost kot terminološko načelo	351
Mojca Žagar Karer: Terminološko svetovanje: izkušnje in perspektive	361
Lana Hudeček: Anglizmi u hrvatskome nazivlju	371
Milica Mihaljević: Terminologija kao deskriptivna ili preskriptivna znanost – stanje u Hrvatskoj	383

V. ТЕРМИН И ЛЕКСИЧКИ СИСТЕМ

Милорад П. Дешић: Специјална лексика и полисемија	407
Рајна М. Драгићевић: Детерминологизација као процес општег лексичког фонда	417
Mariusz Górnicz: Czy naukowcy z krajów słowiańskich lubią terminy metafory?	425

VI. ФУНКЦИОНАЛНА РАСЛОЈЕНОСТ ТЕРМИНОЛОШКОГ ИЗРАЗА – НАУЧНА, ПРОФЕСИОНАЛНА (СТРУЧНА) ТЕРМИНОЛОГИЈА И СПЕЦИЈАЛНА ЛЕКСИКА ДУХОВНЕ И МАТЕРИЈАЛНЕ КУЛТУРЕ НАРОДНИХ ГОВОРА

Ружица С. Левушкина: Лексеме из општег лексичког фонда као термини у сфери православне духовности	439
Альбіна Анатоліївна Ковтун: Способи непрямой номінації релігійних понять в українській мові	451
Ђорђе Р. Оташевић: Рад на српској слободнотидарској терминологији	461
Гордана Р. Штасни: Термини у домену нанотехнологије	469
Оксана Чмелікова-Газдошова: Субстантивовані прикметники в українській і чеській юридичній термінології	481
Бојана С. Милосављевић: Филозофска лексика у речнику и у говору	493
Милан С. Ајдановић: Грецизми у српском географском терминосистему	509
Валентина Федоровна Новодранова: Когнитивное моделирование терминосистемы предметной области знания	521
Ольга Михайловна Рылкина: Способы терминообразования русских нозологических терминов (на материале русскоязычной терминологии детской кардиологии)	529

Тамара Валентиновна Рожкова: Статус и типологизация глагола в медицинской терминологии	537
Елена Викторовна Рыжкина: О некоторых динамических процессах в современной русской терминологии	549
Маргарита Николаевна Лазарева: О соотношении интернационального и национального в научных названиях растений (на материале русского языка)	557
Оксана Вікторівна Нарушевич-Васильсва: Семантико-тематична та категорійно-поняттєва організація української термінології харчової промисловості	567
Драгана И. Радовановић: Од Вукове трпезе из његовог Рјечника до Матичиног једнотомника	577
Неђо Г. Јошић: Народни називи воћака код Срба и критеријуми њиховог раслојавања	587
Мирјана С. Петровић-Савић: Из географске терминологије Јадра	599
Ивана В. Лазић-Коњик: Лексика традиционалне културе према тематским пољима	613
Софија Ј. Мићић-Кандијаш: Лексиколошки и лексикографски аспекти превођења енглеских медицинских израза на српски	625

VII. ЕЛЕКТРОНСКЕ ТЕРМИНОЛОШКЕ БАЗЕ ПОДАТАКА И ЊИХОВА ПРИМЕНА У ТЕРМИНОЛОГИЈИ, ТЕРМИНОГРАФИЈИ И ЛЕКСИКОГРАФИЈИ. ТЕРМИНОЛОШКИ САЈТОВИ И ПОРТАЛИ

Александр Васильевич Зубов: Способы автоматического извлечения терминов из текста	639
Paweł Kowalski, Zofia Rudnik-Karwatowa: Wykorzystanie terminologii w systemie informacyjno-wyszukiwawczym językoznawstwa sławistycznego iSybisław	643
Maja Bratanić, Ana Ostroški Anić, Siniša Runjaić: Od baze do portala – razvoj nacionalne terminološke infrastrukture	657
Jana Levická: Počiatky slovenskej terminologickej databázy a jej súčasnosť a budúcnosť	667
Максим Олегович Вакуленко: Віртуальна українсько-російсько-англійська термінографічна лабораторія з фізики: сучасні лінгвістичні технології у фаховій мові	679

УВОДНО СЛОВО

Зборник пред нама настао је из реферата изложених на Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас*, који се одржао 11–13. маја 2016. године у Београду, у организацији Српске академије наука и уметности (Одељења језика и књижевности), Института за српски језик САНУ, Академије наука и умјетности Републике Српске (Одјељења књижевности и умјетности) и Матице српске. У Организационом одбору скупа били су: Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија Милорадовић, проф. др Мато Пижурица, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић, др Викторија Људвиговна Ивашченко, к. ф. н. Вјачеслав Константинович Шчербин и др Владан Јовановић. Секретари Организационог одбора били су др Марина Спасојевић и др Мирјана Петровић-Савић, а научни секретари: Весна Ђорђевић и Бојана Томић. Будући да је један од основних циљева с којим је основано Друштво српске словесности био рад на стварању српске научне терминологије, одржавање Симпозијума у оквиру програма обележавања 175 година од оснивања Друштва, данас Српске академије наука и уметности, била је прилика изнова се подсетити овог важног догађаја.

На Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас* изложено је 63 реферата, а учесници су били из 11 земаља: Србије, Републике Српске (Босна и Херцеговина), Хрватске, Словеније, Пољске, Чешке, Словачке, Русије, Белорусије, Украјине и Сједињених Америчких Држава.

Првог дана, пре него што је Симпозијум званично био отворен, одржан је састанак чланова Терминолошке комисије при Међународном комитету слависта, по унапред припремљеном програму Комисије. На састанку Комисије, поред осталог, разговарано је о динамици рада на изради колективне монографије *Словенска терминологија крајем 20. и почетком 21. века* и изради библиографије радова из терминолошке лингвистичке проблематике за поменути период. Поред чланова Комисије, на Симпозијуму су учествовали домаћи и страни филолози из више лингвистичких дисциплина, будући да терминологија представља важан сегмент номенклатуре сваке појединачне науке, дисциплине, па тако и лингвистике у целини.

Скуп је отворен поздравном речју потпредседника Српске академије наука и уметности академика Љубомира Максимовића, а потом су поздравне речи упутили и представници других установа у својству организатора и покровитеља скупа: проф. др Слободан Реметић, редовни члан Академије наука и умјетности Републике Српске, др Миодраг Матицки, потпредседник Матице српске, проф. др Срето Танасић, директор Института за српски језик САНУ, и проф. др Љиљана Бајић у име Савеза славистичких друштава Србије и Међународног комитета слависта. На пленарној седници, којој су председавали академик Предраг Пипер, др Викторија Људвиговна Ивашченко и проф. др Срето Танасић, изложено је седам реферата, у којима су представљена истраживања у области терминологије из седам словенских лингвистичких средина: Украјине, Русије, Словеније, Белорусије, Пољске, Хрватске и Србије.

Другог дана скупа организоване су две паралелне секције, уобличене у два преподневна и два послеподневна блока. Након сваког блока предвиђена је и реализована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађивани проблеми из лингвистичке терминологије у словенским језицима, затим представљене анализе термина из разних области знања и стваралаштва из угла етимологије, историјског развоја и савременог стања, анализирана практична питања упоредне и вишејезичне терминологије и терминографије. У оквиру друге секције, изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађене теме везане за место термина у лексичком систему словенских језика, упоредно изучавање терминолошких система, израду терминолошких електронских база и портала, као и израду терминолошких речника.

Током трећег дана скупа паралелне секције подразумевале су преподневни и један послеподневни блок (само у првој секцији), након којих је, такође, организована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је дванаест, а током друге секције седам реферата. У рефератима су обрађиване теме које се односе на функционалну раслојеност терминолошког израза, затим питање терминологије у језицима специјалне намене, проблем интернационализације и национализације у терминологији словенских језика итд. С обзиром на славистичку природу скупа, теме реферата, као што је било очекивано, у првом реду биле су посвећене дескриптивним, нормативним и компаративним аспектима словенске терминологије данас и у њеној историји.

Радови представљени у овом зборнику одражавају главне токове у којима се у словенском свету данас развија терминологија схваћена у два основним значењима – као 1) уређен систем специјалних лексичких јединица у служби одређене науке, струке, духовности, уметности и сл. и као 2) аутономна лингвистичка дисциплина која се бави изучавањем термина као

јединица термилошког система. Садржај зборника чине радови који су груписани у оквиру следећих целина: *I. Поглед на развој термилошких и термилографских израживања у словенским језицима. Правци у терминологији, II. Терминологија и речници, III. Грамаћичка и лингвистичка терминологија, IV. Стандардизација терминологије у прошлости и садашњости. Термини и књижевнојезичка норма, V. Термин и лексички систем, VI. Функционална слојеност термилошког израза – научна, стручна (професионална) терминологија и специјална лексика духовне и материјалне културе народних говора, и, као последње поглавље, VII. Електронске термилошке базе података и њихова примена у терминологији, термилографији и лексикографији. Термилошки сајтови и портали.*

Овај симпозијум била је zgodна прилика да се сагледа српска термилологија у ширем словенском лингвистичком контексту, да се погледа оно што је досад урађено и оно што још треба урадити. С друге стране, учешће великог броја домаћих лингвиста на скупу и објављивање њихових радова у овом зборнику омогућује да се српска лингвистика у пољу термилологије на ваљан начин представи широј словенској публици.

Уредници

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ЯСЦ)

Эльвира Анатольевна Сорокина*

В статье представлен анализ формирующейся общей теории профессиональных языков (или *языков для специальных целей, ЯСЦ*). Освещаются вопросы о том, какое место занимают языки для специальных целей в общей системе национального языка; какова их структура и основные компоненты; какую роль они играют в профессиональной коммуникации; какое место в структуре языка для специальных целей занимает терминология. Известно, что у каждой профессиональной отрасли научно-практического знания имеется свой набор языковых средств, зависящий от особенностей, связанных с понятийным аппаратом конкретной предметной области. В общей системе национального языка имеется большое количество профессиональных языков (*язык медицины, язык математики, язык дипломатии, язык экономики, язык философии* и т.д.).

Современное понимание *языка для специальных целей (ЯСЦ)* исходит из того, что совокупность языковых средств, обслуживающая конкретную профессиональную отрасль научного знания, включает в себя структуры, способные быть соотносенными с языковыми уровнями. Так, лексические средства (*термины, специальная лексика*), составляющие отраслевую терминологию, соотносятся с лексико-семантическим уровнем языка. Терминология определенной профессиональной отрасли является одновременно и средством фиксации научных достижений, и средством обучения, средством получения профессиональных знаний и специальных навыков.

В работе поднимается вопрос о создании общей теории языка для специальных целей (ЯСЦ), способной быть основой для создания конкретных отраслевых языков для специальных целей (ЯСЦ) в рамках современных славянских языков.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, язык для специальных целей, термин, терминоведение, словарь, система языка, языковой уровень, профессиональная языковая личность, профессиональный жаргон

Прогрессивное развитие всех видов профессиональной коммуникации (в том числе и в сфере информационных технологий) между специалистами, принадлежащими государствам с разными языками, привело к формированию особой языковой системы, обслуживающей ту или иную отрасль научно-практического знания и зависящей от особенностей, связанных с понятийным

* Московский государственный областной университет, Москва; ellasor@mail.ru

аппаратом конкретной предметной области. Сформировавшееся особое понятие, связанное с языком, используемым в различных сферах человеческой деятельности, получило свое наименование *Languages for special (specific) purposes* (LSP), закрепленное в Вене решением Первого европейского симпозиума по вопросам «языка для специальных целей» (Гвишиани 2008: 215). Закреплению термина LSP (*Languages for special (specific) purposes*) способствовало широкое распространение английского языка, приведшее к тому, что на международных конференциях рабочим языком (или одним из рабочих языков) является английский язык. Следовательно, новое понятие «язык для специальных целей» («*language for specific purposes*») своим появлением обязано стремительному развитию международного научного и научно-практического общения по профессиональным проблемам. Известно, что первоначально термин *язык для специальных целей* был закреплен только за одним из вариантов английского языка, обслуживающего международное научное общение. Но постепенно термином «язык для специальных целей» стали пользоваться не только в применении к средству международного научного общения. По признанию Т.Н. Хомутовой, основные исследования в области профессиональных языков «велись на английском языке, вследствие чего сам термин и его аббревиатура утвердились в международном масштабе» (Хомутова 2008: 105).

Обзор современной отечественной литературы, связанной с анализом языков для специальных целей, позволяет говорить о том, что исследование проблемных вопросов профессиональных языков в основном направлено на обучение иностранным языкам в сфере делового общения, то есть понятие «*язык для специальных целей (ЯСЦ)*» чаще рассматривается в рамках вопроса о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку. При этом рассматриваются преимущественно особенности английского языка, но имеются работы, связанные с немецким, с французским, с испанским языками. Иными словами, данное понятие является одним из основных, формирующих профессионально-ориентированную языковую личность.

Проблема выделения и описания профессионального «человека говорящего» (или *профессиональную языковую личность*) рассматривается в исследованиях Е.И. Головановой и ее учеников (Челябинская терминоведческая школа). Понятие «профессиональная языковая личность», по мнению Е.И. Головановой, «представляет собой пока еще малоизученный лингвистический объект» и может быть определен как «*совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности*» (Голованова 2010: 263).

При рассмотрении типов профессиональных языковых личностей обращает на себя внимание своей новизной выделяемая Е.Ю. Гагариной профессиональная «языковая личность виртуального врача» (Гагарина 2016: 7; 12).

Одним из важнейших компонентов понятия «профессиональная языковая личность» считается владение языком, обслуживающим ту область научного / научно-практического знания, которая входит в поле профессиональной деятельности личности.

В настоящее время в российском языкознании термин «язык для специальных целей (ЯСЦ)» уже прочно утвердился и достаточно широко используется в исследованиях, проводимых в русле таких направлений, как теория перевода, социолингвистика, лингводидактика, терминоведение, теория межкультурной коммуникации. Но при этом, являясь калькой с английского, данный термин вызывал и в настоящее время вызывает у исследователей неоднозначное его понимание и поэтому неоднозначное к нему отношение. Достаточно часто, например, цитируется такое высказывание: «В отечественной лингвистике некоторыми исследователями был принят термин английского происхождения, представляющий собой кальку, который звучит так: „язык для специальных целей“ (в аббревиатурном виде – LSP и ЯСЦ). Однако широкого распространения этот термин не получил, так как в русской лингвистической науке уже существовала номинация „специальный язык“, „специальная речь“» (Граудина-Ширяев 1999: 120). Известно мнение Н.В. Васильевой, согласно которому, невостребованность акронима ЯСЦ обусловлена трудностью его произношения, он служит лишь визуальным образом – «так называемая графическая аббревиатура» (Васильева 1988: 69).

И все же следует отметить, что за последние два десятилетия термин «язык для специальных целей» и его аббревиатура ЯСЦ в российской научной литературе уже прочно закрепились и присутствуют в большом количестве исследовательских работ, как чисто терминоведческих, так и лингводидактических. Необходимо учитывать то, что для подготовки профессионала, способного участвовать в профессиональной коммуникации по проблемам конкретной специальной (предметной) отрасли, становятся важными знания особенностей не только английского LSP, но и своего (русского, сербского, белорусского, украинского) языка для специальных целей. К данной ситуации, думается, могут быть отнесены справедливые слова В.И. Шаховского, говорящего об экологии перевода: «<...> новое направление в рамках лингвоэкологии, как экология перевода, также соположено исследованиям разнообразия лингвистических феноменов и усилиям, направленным на сохранение **аутентичности** и **самобытности** языка-источника и **языка перевода**» (выделено нами – Э.А.) (Шаховский 2016: 19). Следует заметить, что уже созрела необходимость в систематизации сведений об особенностях подачи профессиональной информации средствами родного (славянского) языка. На наш взгляд, при обучении каждой профессии необходимо равноценное внимание как к иностранному, так и к родному языкам для специальных целей, обслуживающих данную профессию.

Сочетание слов *язык для специальных целей* (ЯСЦ) в российской лингвистической науке закреплялось в качестве термина постепенно. Достаточно длительное время в роли наименования данной подсистемы в исследовательских работах выступали и сосуществовали такие специальные лексические единицы (термины), как *научная речь, научно-технический стиль, профессиональный язык, научно-технический язык, научный язык, отраслевой язык, специальный язык, подязык науки, профессиональная языковая подсистема, профессиональный язык, стиль научного изложения, научный стиль* и множество других обозначений. Необходимо указать, что перечисленные термины и в настоящее время воспринимаются как синонимичные взаимодополняющие и взаимозамещающие лексические единицы, использующиеся в определенных текстовых ситуациях для избежания тавтологии.

При исследовании данного понятия следует признать справедливым мнение А.И. Комаровой о том, что «Язык для специальных целей не является чем-то монолитным и однородным; напротив, он характеризуется высокой степенью неоднородности и распадается на функционально-стилистические разновидности» (Комарова 2015: 12). Но при этом необходимо указать, что А.И. Комарова исследует язык для специальных целей в рамках обучения иностранным языкам.

Другой ученый – Хомутова Т.Н. – так же, как и Комарова А.И., пользуясь аббревиатурой LSP, пишет: «Анализ литературы по данной проблематике показал, что в современной лингвистике нет единства взглядов на внутреннюю структуру и содержание LSP, не изучено соотношение LSP с другими близкими понятиями, такими как язык, подязык, функциональный стиль, регистр, жанр, не определено место LSP в системе современной лингвистики» (Хомутова 2008: 96). Далее автор пишет: «В целом, определение LSP путем противопоставления его языку для общих целей, которое доминировало в 1960-е годы, уступило место новому определению LSP **как полной совокупности языковых средств, используемых в устном и письменном текстах**» (Хомутова 2008: 103).

Отмечается, что при общем понимании *языка для специальных целей* в качестве особого набора языковых единиц разных уровней, при помощи которых специалисты в той или иной профессиональной сфере становятся способными передавать информацию специального характера, существует множество определений, которыми исследователи стремятся передать / объяснить суть данного понятия.

Одним из первых определений *языка для специальных целей* в отечественной (русской) науке является описание, данное А.И. Комаровой: язык для специальных целей – это «особая разновидность языка, обладающая выраженными категориальными – понятийными и языковыми – свойствами» (Комарова 2015: 12).

Достаточно интересным представляется определение, которым в своих исследованиях пользуется И.С. Кудашев: «Язык для специальных целей – это совокупность естественных или естественно-искусственных языковых средств, использующаяся в какой-либо области знаний и / или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» (Кудашев 2007: 74).

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в российском языкознании термин «язык для специальных целей» (ЯСЦ) уже прочно утвердился, используется в большом количестве исследований, проводимых в русле таких направлений, как социолингвистика, лингводидактика, терминоведение, теория межкультурной коммуникации, и уже закрепился в лексикографической литературе. Например, в *Словаре социолингвистических терминов* (Словарь 2006) он имеет такое описание: «ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (англ. language for special purposes). Принятое в современной лингвистике и лингводидактике обозначение функциональной разновидности литературного языка, обслуживающего профессиональное общение. Нередко Я. д. с. ц. называют языком профессии, владение им считается явлением вторичного порядка, так как его носители должны владеть прежде всего национальным литературным языком. В связи с повышенным интересом к Я. д. с. ц. издано большое количество учебников и пособий по разным языкам, ориентированных на обучение профессиональному (*деловому*) общению. См. также *деловое общение*» (Словарь 2006).

В Словаре-справочнике Т.В. Жеребило данное понятие описывается следующим образом: «**Специальный язык** (в социолингвистике):

1. Языковые подсистемы, используемые специалистами в области науки и техники для коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью в официальных и неофициальных ситуациях общения. Основными конституирующими элементами специального языка являются термины и профессиональные жаргонизмы.

2. Языковая подсистема, используемая специалистами в области науки и техники для коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью, в официальных ситуациях общения. Конституирующими элементами этой подсистемы являются термины» (Жеребило 2011).

Следовательно, современное понимание *языка для специальных целей* исходит из того, что каждая профессиональная отрасль научного знания способна иметь свой *язык для специальных целей*, созданный на базе национального языка. Поэтому в общей системе национального языка имеется большое количество профессиональных языков (*язык медицины, язык математики, язык дипломатии, язык экономики, язык философии* и т.д.). Здесь уместно привести такие слова: «С позиций общей лингвистики русский язык – это

совокупность общеупотребительного языка (ОУЯ) и множества языков для специальных целей (ЯСЦ)» (Веревкин-Марьясина – электронный ресурс).

Вопрос о понятии «язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP)», рассматриваемом в качестве одной из функциональных подсистем национального языка, в последние годы вызывает у исследователей повышенный интерес: анализируется и изучается и общее понятие «язык для специальных целей (ЯСЦ)», и конкретные проявления данной подсистемы в виде отраслевых профессиональных языков.

Язык для специальных целей (ЯСЦ), будучи подсистемой конкретного национального языка, способен иметь одновременно и те характерные для данного национального языка особенности, и те, которые отличают его от системы общеупотребительного языка. Согласно мнению А.И. Комаровой, «Языки для специальных целей существуют в рамках развитых литературных языков и в целом ориентируются на общезыковые нормы речеупотребления, однако помимо этих общезыковых свойств языки для специальных целей обладают некоторыми специфическими характеристиками. Эти характеристики – как в общем, так и в более конкретном плане – рассматривались в специальной литературе, однако при этом не оценивалась относительная значимость тех или иных языковых явлений для преподавания этого регистра речи иностранным учащимся» (Комарова 2015: 45).

Следует признать, что язык для специальных целей (ЯСЦ) имеет многоуровневую систему, в которой, как и в языке вообще, выделяются основные (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, текстовый) и вспомогательные уровни (словообразовательный, фразеологический). При этом допускается, что язык для специальных целей (ЯСЦ) способен отличаться от общеупотребительного языка своими специфическими особенностями на каждом языковом уровне. Понимание языка для специальных целей (ЯСЦ) как многоуровневой системы уже находит свое отражение в работах исследователей, но опять же связанных с иностранными языками. Так, Т.Н. Хомутова пишет: «LSP полностью зависят от потенциалов общелитературного языка на **каждом уровне языковой системы**» (Хомутова 2008: 103).

В отечественном языкознании наиболее исследованным в системе языка для специальных целей (ЯСЦ) является *лексический уровень*, поскольку центральной единицей лексического уровня является термин. Современная терминология обладает большим запасом накопленных почти за вековое существование терминоведения сведениями, касающимися практически всех отраслей научного знания. Следует отметить и то, что многие профессиональные отрасли научного знания уже имеют свой словарь, даже такие, которые находятся в стадии своего формирования (например, *словарь терминов межкультурной коммуникации* (Жукова 2013), *словарь по лингвоэкологии* (Сущенко 2010).

Достаточно полно исследована подсистема грамматического уровня языка для специальных целей (ЯСЦ) – *морфологическая*, поскольку практически во всех терминоведческих работах освещается вопрос о морфемной структуре термина и так или иначе затрагивается проблема частеречной характеристики специальной лексики. По замечанию Т.Н. Хомутовой, «Морфологические и синтаксические характеристики ЯСЦ, как правило, соответствуют характеристикам общелитературного языка, но могут значительно отличаться по частотности употребления» (Хомутова 2008: 103). Язык для специальных целей (ЯСЦ) использует систему морфем того национального языка, на базе которого развивается, но при этом имеет и некоторые особенности в морфемном строении слов-терминов. В русских языках для специальных целей (ЯСЦ) семантическая нагрузка аффиксов гораздо сильнее, чем в общеупотребительном языке. Язык для специальных целей (ЯСЦ) обладает рядом аффиксов и аффиксоидов, имеющих четко очерченное специальное (профессиональное) значение. Так, например, в медицинских терминологиях широко представлен морф *-ома* (*карцинома, миома, фиброма, папиллома*), в химической русской терминологии частым является суффикс *-ист-* (*сернистый, азотистый, кремнистый, фтористый*), морфема *-ема* в лингвистической терминологии (*фонема, морфема, лексема, синтаксема, текстема, семема, фразема*).

Менее изучены в отечественной науке фонетический, синтаксический и текстовый уровни русских языков для специальных целей (ЯСЦ). Изучение особенностей фонетического уровня языка для специальных целей (ЯСЦ) имеет свои сложности. По причине того, что особенности фонетического уровня проявляют себя преимущественно в устной профессиональной речи, то его исследование связано с применением особых способов, приемов и технических средств, с проведением экспериментов. Известно, что фонетика терминов базируется на особенностях фонетической системы русского языка как национального, но при этом язык для специальных целей (ЯСЦ) может иметь свои особенности, которые позволяют отличать по звуковому облику слово, принадлежащее общеупотребительному языку, от слова, принадлежащего его функциональной разновидности – языку для специальных целей. Так, отдельные языки для специальных целей (ЯСЦ), находясь в общей системе русского языка, обнаруживают некоторые фонетические особенности, выделяющие их единицы из общей системы русского языка. Фонетические особенности наблюдаются в речи медицинских работников, представителей правоохранительных органов, горняков, программистов.

Отмечается, что в русском языке для специальных целей ударение способно участвовать в специализации, т.е. в процессе появления у слова профессионального значения. Еще А.А. Реформатский писал о том, что «*Искра*» – обычное слово, а «*искра*» – технический термин. В полном виде высказы-

вание А.А. Реформатского выглядит следующим образом: «Так, в отличие от обычного слова ‘искра в технике употребляется искра, так как для искры свойственно «возгораться в пламя» (А. И. Одоевский) (в прямом и переносном значениях этого слова), «искры гаснут на лету» (Я.П. Полонский), но искра не «гаснет на лету» и из нее ни в коем случае не «возгорается пламя». В этом случае использован акцентный дублет (т. е. то же слово с другим ударением) из южновеликорусских говоров (ср. злоба, свекла), но это никак нельзя рассматривать просто как диалектизм, техническое просторечие – нет, это стремление «отграничить» термин от слова в его обычном и привычном значении» (Реформатский 1996: 119–120).

Официальной кодификации, по мнению Ю.В. Сложеникиной, подверглись такие формы общеупотребительных слов, ставших морскими терминами, как *катера, крейсера, мичмана, лоцмана*. Следовательно, ударение в подобных падежных формах русских имен существительных играет роль дифференциального признака, выполняющего функцию терминологического признака, позволяющего отнести данные звуковые комплексы к числу специальных лексических единиц, и дейктическую функцию, проявляющуюся в том, что употребленная форма относится к *языку для специальных целей*.

В исследованиях синтаксического уровня ЯСЦ актуальными вопросами являются такие, как анализ сочетаемостных возможностей лексических единиц; изучение особенностей построения синтагм, свойственных конкретному ЯСЦ; выявление устойчивых синтаксических конструкций, необходимых для точной и четкой передачи научной информации, и многие другие. Актуальными следует назвать и те исследования, которые посвящены анализу особенностей русских текстов, связанных с проблематикой той или иной научной и научно-практической отрасли. Известно, что каждая научная отрасль имеет тяготение к определенным жанрам и к определенной архитектонике построения текста. По мнению Т.Н. Хомутовой, «На уровне текста ЯСЦ характеризуются собственными традиционными типами текста, или жанрами с определенными композиционными моделями построения (письменные: патенты, статьи, тезисы докладов, аннотации, отчеты и т.д.; устные: доклады, судебные заседания, парламентские слушания, деловые переговоры, спортивные комментарии, проповеди и т.д.)» (Хомутова 2008: 103). Анализ показывает, что многие профессиональные тексты, относящиеся к определенным профессиональным языкам, креолизованы. Более того, каждый ЯСЦ имеет свой набор идеографических знаков и свой набор коннекторов, т.е. вербальных средств, связывающих идеограмму с самим текстом.

Общепринятым считается мнение о том, что для *языка вообще* первичной и главной является устная форма, а письменная форма – вторична. При исследовании системы языковых средств, принадлежащей определенной конкретной профессиональной области научного знания, традиционно главное

внимание уделяется *термину* как лексической единице, которая является кодифицированной, узаконенной, стандартизированной, закреплённой в нормативных документах. Следовательно, на передний план выдвигается письменная форма языка. Но ЯСЦ как средство общения присутствует и в устной форме. Устная форма ЯСЦ так же, как и устная форма общего языка, предполагает общение, которое может быть официальным и неофициальным. Думается, что устная форма ЯСЦ способна иметь свои особенности, причиной появления которых может быть специфика профессиональной личности и особенности ее профессиональной деятельности. И здесь необходимо указать на то, что одной из особенностей неофициального общения людей является использование жаргона. Жаргон присутствует и в общении профессионалов. В работах терминоведов проблема профессионального жаргона, его места в общей системе ЯСЦ, статуса жаргонизмов в лексической системе ЯСЦ (в терминологиях) – не новая. Она затрагивается практически во всех работах терминоведов-классиков (см.: Суперанская 2003: 71–80; Лейчик 2006: 139–140; Гринев-Гриневиц 2008: 45–46; Татаринов 2006: 35, 44, 58, 147, 235). Присутствие профессиональных жаргонизмов в речи (особенно – в устной) становится характерологическим признаком принадлежности говорящих к определенной социальной группе (см., например: Голованова 2014: с. 26–29). На основе описаний, имеющихся в современной литературе, можно дать такое обобщенное определение понятию, обозначенному термином *профессиональный жаргон*: профессиональным жаргоном называется разновидность жаргона, которой пользуется та группа людей, которая характеризуется принадлежностью к определённой профессии как виду деятельности. Следует отметить, что профессиональный жаргон изучался и изучается преимущественно в границах его лексического уровня: рассматриваются особенности наполнения его словарного состава (заимствование из общеупотребительного языка и из смежных профессиональных отраслей), исследуются стилистические особенности лексических единиц и их эмоционально-экспрессивная окраска. Думается, что профессиональный жаргон, будучи составным компонентом сложной системы ЯСЦ (его устной разновидности), имеет и определяемые принадлежностью к конкретному виду профессиональной деятельности характерные особенности на других уровнях (фонетическом, морфемном, синтаксическом).

Следовательно, язык для специальных целей (ЯСЦ) как средство общения, являясь функциональной разновидностью национального языка, имеет письменную и устную формы, при этом каждая форма представляет многоуровневую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных языковых единиц, выбор и стилистическая окраска которых зависят от степени профессиональной компетенции языковой личности и жанра письменной или устной специальной речи.

Тема, связанная с общей теорией ЯСЦ, тесно соприкасается с такими актуальными вопросами, как особенности профессиональной языковой картины мира и ее место в общеязыковой национальной картине мира; подготовка профессионально-ориентированной языковой личности; проблема интернационализации и национализации терминологий. Необходимы исследования и частных вопросов, связанных с ЯСЦ, таких, например, как гармонизация разноязычных терминов, проблема омонимии и многозначности терминов, проблема экологии национальных языков и их функциональных разновидностей.

Процессы интернационализации и национализации терминологий в настоящее время приобрели чрезвычайную актуальность, поскольку касаются такой востребованной проблемы, как заимствование. Вопрос о заимствовании – сложный и болезненный для многих языковых культур. Он является одним из ключевых в проблематике нового формирующегося направления в языкознании – в лингвоэкологии. Многие проблемы языка для специальных целей (ЯСЦ) тесным образом связаны с этим, новым, развивающимся направлением в современной русистике.

Следовательно, в перспективе создаваемая общая теория языка для специальных целей (ЯСЦ) в рамках родного языка в конечном итоге должна привести к созданию не только отраслевых словарей, закрепляющих своим вокабуляром перечень профессиональных понятий, но и к формированию системного описания каждого языка для специальных целей (ЯСЦ), принадлежащего конкретной профессиональной отрасли научного знания.

Создаваемая на базе национального языка теория конкретного ЯСЦ может быть использована в подготовке специалистов-профессионалов, способных профессионально осуществлять свои рабочие функции и участвовать в профессиональной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева 1988: Н.В. Васильева, Языки для специальных целей и норма // *Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе*. Москва: Наука, С. 55–69.
- Веревкин-Марьясина: Г.Ф. Веревкин, Т.Д. Марьясина, *Терминологические проблемы информатики в профессиональных СМИ*. Электронный ресурс <http://www.ipi.ac.ru/sysen/scientific/TeoreticsProblems.pdf>
- Гагарина 2016: Е.Ю. Гагарина, *Коммуникативное поведение языковой личности виртуального врача в медицинском интернет-форуме*. Астрахань.
- Гвишиани 2008: Н.Б. Гвишиани, *Язык научного общения: Вопросы методологии*. Изд. 2-е, испр. Москва: Издательство ЛКИ.

- Голованова 2014: Е.И. Голованова, Социолект шахтеров как отражение стереотипов профессионального сознания // *Вестник ЧелГУ*, 2014, № 26 (355), вып. 93. С. 26–29.
- Граудина-Ширяев 1999: Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев, *Культура русской речи*. Москва: Издательская группа НОРМА-ИНФА.
- Гринев-Гриневиц 2008: С.В. Гринев-Гриневиц, *Терминоведение: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений*. Москва: Издательский центр «Академия».
- Жеребило 2011: Т.В. Жеребило, *Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник*. Назрань: ООО «Пилигрим».
- Жукова 2013: И.Н. Жукова и др. *Словарь терминов межкультурной коммуникации* / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзefович, под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. Москва: ФЛИНТА : Наука.
- Комарова 2015: А.И. Комарова, *Функциональная стилистика: научная речь: Язык для специальных целей (LSP)*. Изд. стереотип. – Москва: URSS.
- Кудашев 2007: И.С. Кудашев, *Проектирование переводческих словарей специальной лексики*. Helsinki: Helsinki University Translation Studies, Monographs 3.
- Лейчик 2006: В.М. Лейчик, *Терминоведение. Предмет, методы, структура*. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: КомКнига.
- Реформатский 1996: А.А. Реформатский, *Введение в языковедение*. Москва: АСПЕКТ-ПРЕСС.
- Словарь 2006: *Словарь социоллингвистических терминов*. Москва: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко.
- Сложеникина 2003: Ю.В. Сложеникина, *Терминологическая лексика в общезыковой системе*. Самара: изд-во СамГПУ.
- Суперанская 2003: А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, *Общая терминология. Вопросы теории*. Москва: Едиториал УРСС.
- Сущенко 2011: Е.А. Сущенко, *Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий* / под ред. докт. пед. и философ. наук, профессора Л.Г. Татарниковой. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис».
- Татаринов 2006: В.А. Татаринов, *Общее терминоведение. Энциклопедический словарь*. Москва: «Московский лицей».
- Хомутова 2008: Т.Н. Хомутова, *Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект* // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. Выпуск № 71 / 2008. 96–106.
- Шаховский 2016: В.И. Шаховский, *Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции*. Монография. Волгоград: изд-во ИП Поликарпов И.Л.

Elvira Anatolyevna Sorokina

THE FORMATION OF THE THEORY
OF LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES

Summary

Contemporary linguistics attaches special importance to describing the peculiarities of the English language used in professional communication (*Languages for Special (Specific) Purposes* – LSP), as well as the problems arising from teaching this particular subsystem.

However, it should be taken into account that forming a student's professional skills requires knowledge not only of ESP (English for Specific Purposes), but also that of his/her native language for special purposes (LSP).

Nowadays many countries are creating national terminologies on the basis of their mother tongue. The process of terminology nationalisation touches on the issue of the professional languages of various branches. Therefore, there is a growing need to describe the multi-level language for specific purposes (LSP) subsystem, which exists in the general system of the national Slavic language.

The general theory of LSP will serve as the foundation for describing the concrete professional languages essential for moulding the specialist's professional competence.

Keywords: professional communication, language for special (specific) purposes (LSP), term, terminology science, dictionary, language system, language level, professional linguistic personality, professional jargon